

Размышления над новой книгой

© 1997 г.

А.Р. АКЛАЕВ

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ В ЦИФРАХ

АКЛАЕВ Айран Равильевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Актуальность социологического изучения проблем межэтнических отношений и конфликтов для понимания природы и динамики бурных и глубоких перемен, происходящих в мире в последние несколько десятилетий, бесспорна. Начиная с 1960-х годов, такие исследования по социологии этничности развернулись практически во всех развитых странах мира. Следует отметить, что и отечественная наука в эти годы не стояла в стороне от этого общецивилизационного процесса эволюции социологического знания.

В 1994-95-х годах Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) издал первые три тома из серии "Этносоциология в цифрах" под редакцией члена-корреспондента РАН Ю.В. Арутюняна: "Россияне: столичные жители" (М., 1994); "Молдова: столичные жители" (М., 1995); "Эстония: столичные жители" (М., 1995)¹. Этими книгами началась публикация базовых материалов этносоциологических исследований, проводившихся социологами ИЭА РАН в России и других республиках бывшего Советского Союза по программе "Оптимизация социально-культурных условий развития наций" (ОСУ)². Данное исследование по принципиально единой программе продолжается свыше 20 лет³. Исследование во многом уникально в отечественной социологической науке и по целому ряду критериев его значимость трудно переоценить.

Во-первых, с данным исследованием справедливо связывают зарождение этносоциологии как отдельной междисциплинарной отрасли социального знания, возникшей в отечественном обществоведении на стыке двух наук - социологии и этнографии. Этносоциологические исследования поставили в центр внимания двуединую задачу изучения социальных изменений с точки зрения диалектики социального в этническом и этнического в социальном. Актуальность изучения социально-этнических процессов на отечественном материале диктовалась прежде всего самой жизнью, социальной практикой, теми изменениями, которые произошли в нашем обществе за последние десятилетия, начиная со второй половины 1960-х годов.

¹ В 1996 г. эта серия пополнилась работами "Россияне: жители города и села"; "Узбекистан: столичные жители".

² Над реализацией этого проекта под руководством Ю.В. Арутюняна работали Дробижнева Л.М., Большаков В.А., Гинзбург А.И., Гришаев И.А., Губогло М.Н., Кондратьев В.С., Коростелев А.Д., Кузнецов И.М., Левашова Т.В., Малькова В.К., Остапенко Л.В., Савоскул С.С., Субботина И.А., Суколов А.А., Тульцева Л.А., Шамиуров В.Н. и другие сотрудники ИЭА РАН.

³ См.: Арутюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития наций в СССР (Программа, методика и перспективы исследования) // Советская этнография. 1972, № 3, с. 3-19; Арутюнян Ю.В. и др. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.

С одной стороны, этносоциология должна была фиксировать и помочь в оценке этнической специфики механизма общих социальных процессов (в частности, в изменении социальной структуры и мобильности народов, их территориальных перемещений, особенностей экономической и политической жизни), с другой стороны, она призвана вскрывать социальную обусловленность и многовариантность собственно этнических процессов (изменения в культурной и языковой активности народов, их этническом самосознании и национальных отношениях).

Во-вторых, это исследование имеет масштабный характер. И по сей день исследование по программе ОСУ (Оптимизация социально-культурных условий развития наций) остается единственным в отечественной социологической науке репрезентативным комплексным кросс-культурным, сравнительным межреспубликанским исследованием, которое проводится по единой программе. Важный методологический принцип этносоциологических исследований требует анализа всех изучаемых проблем труда, социальных отношений, культуры, быта, общественной психологии в их жизненном, органичном взаимодействии.

Истоки этносоциологического направления связаны с массовым обследованием населения Татарии, начатого в 1967-68 годы. А первый цикл исследований по программе ОСУ-1 был проведен в 1970-середине 1980-х годов в России⁴, Эстонии, Грузии, Молдавии, Узбекистане. Эти же республики стали объектами всех последующих повторных (панельных) исследований по программам ОСУ, проводившихся в середине 1980-х-начале 1990-х годов. Таким образом, удалось зафиксировать этносоциальный срез изменений, которые произошли в жизни советского и постсоветского общества.

Следует отметить, что эффективность проводившейся работы в значительной мере решалась принципами, положенными в основу специальной многоступенчатой выборки. С самого начала исследование планировалось как всесоюзное. На основе анализа комплекса материалов сначала были выделены республики, которые по социально-экономическим, демографическим и культурным параметрам максимально полно отражали соответствующие историко-культурные регионы страны (Эстония - для Прибалтики, Узбекистан - для Средней Азии, Грузия - для Закавказья и т.д.). Затем, в каждой республике выделялось для опроса столичное население, жители разного типа городов, а также сельских поселений. Методика ставила своей целью добиться статистически представительного материала не только по городу и селу, но и (что особенно важно для сравнения с другими исследованиями) по социально-профессиональным и половозрастным группам. Объективно различные условия города и села влияли на подходы к составлению выборки: сельская и городская выборки проводились раздельно. В городе на основе избирательных списков осуществлялась пропорциональная выборка для генеральной совокупности всего взрослого городского населения. В сельских районах выборка составлялась с использованием похозяйственных книг, в которых фиксируются не только возраст и пол, но и профессия, род занятий. Будучи "размещенной" по социально-профессиональным группам, она при статистическом анализе "выравнивалась" в соответствии с реальным представительством - пропорциями возрастных и социально-профессиональных групп⁵.

В-третьих, возможно, самым ценным качеством исследований по программе ОСУ является успешно реализованный в нем принцип периодической репликации и принципиальной сопоставимости данных, полученных при помощи основного

⁴ В России изучалось население Москвы, Саратовской области, Краснодарского края, Калининской области. См.: Социально-культурный облик советских наций (этносоциологические исследования). Отв. ред. Ю.В. Арутюнян и Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1986; Русские: Этносоциологические очерки. Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. М.: Наука, 1992.

⁵ Подробно принципы выборки изложены в специальной работе: Арутюнян Ю.В., Дробижнева Л.М., Кондратев В.А., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М.: Наука, 1984, гл. 4 (с. 68-124).

инструментария массового обследования населения - вопросника для проведения стандартизированных интервью на основе репрезентативной многоступенчатой выборки. В итоге, собранные данные уникальны прежде всего тем, что представляют собой банк социологической информации с лонгитудом почти в 25 лет. Во всех республиках исследование проводилось по принципиально единой программе. Любые дополнения, вызванные спецификой отдельных исследуемых республик или регионов, делались таким образом, чтобы не нарушить принципов строгой сопоставимости полученных материалов. Требования сопоставимости данных различных циклов диктовали необходимость строгого совпадения инструментариев. В то же время насущные потребности развития общества и прежде всего изменения, происходившие в стране после 1985г., ставили новые императивы- добиться максимальной адекватности инструментария проблемам стремительно протекающих в обществе перемен. Результатом явился разумный компромисс между оставшимся практически без изменений ядром прежнего вопросника, дающего возможность осуществить диахронный анализ, и значительным числом новых вопросов, касавшихся недавно возникших реалий жизни республик бывшего СССР.

На всех этапах исследования - в 70-е, 80-е и 90-е годы - вопросник модернизировался таким образом, чтобы отразить своеобразие исторического и культурного опыта, различную степень урбанизации, индустриализации и различную длительность культурных контактов в пределах СССР⁶. Опросный лист, используемый в настоящее время, с указанием вариаций по республикам опубликован в приложении к первой книге данной серии ("Россияне: столичные жители" М, 1994).

Каждый из сборников включает в себя данные результатов ряда последовательно проводившихся в том или ином регионе исследований. По своей структуре содержащиеся в сборниках материалы исследования населения Москвы, Таллинна и Кишинева сведены в удобные для пользования таблицы, которые отражают не только первичные, но также и вторичные распределения (в частности, по полу, возрасту, принадлежности респондента к определенной социально-профессиональной группе, а также по уровню образования). Тематически таблицы материалов сгруппированы в несколько основных блоков: 1. Население, труд, отношения собственности; 2. Культура и язык; 3. Семья и быт; 4. Политические ориентации и национальные отношения. В приложениях к каждому из томов серии приводится декодирующий перечень занятий по социально-профессиональным группам населения. В каждой из таблиц приводятся сопоставимые данные исследований 1987 и 1992 гг. (в томе "Россияне: столичные жители"); исследований 1981 и 1993 гг. (в томе "Молдова: столичные жители"); исследований 1974 и 1991 гг. (в томе "Эстония: столичные жители").

Блок таблиц "Население, труд, отношения собственности" содержит данные о длительности проживания в столице, исходных территории и пункте миграции, межпоколенной и индивидуальной социальной мобильности, уровне дохода, степени удовлетворенности работой и величиной заработка; оценки своего влияния в коллективе; оценки изменений, происшедших на работе. Данные исследований, проводившихся в 90-е годы в Эстонии и Молдове, также охватывают установки респондентов по отношению к частной собственности в различных сферах производства; ориентация на приобретение частной собственности и отдельно - земли; об имущественных интересах населения.

Блок "Культура и язык" представлен двумя разделами, соответственно, по культуре и по языку. Эти разделы представляют особый интерес для исследователей социально-культурных изменений в этнических группах. Приведенные в нем результаты касаются уровня образования, включенности в каналы потребления культуры (чтение художественной литературы, частота просмотра телепередач, посещение театров, кино), этнокультурных предпочтений в сфере музыкальной культуры, отно-

⁶ Типовой вопросник, использованный ОСУ в 70-е годы, опубликован в книге Ю.В. Арутюняна и др. Этносociология: цели, методы и некоторые результаты исследования. (М.: Наука, 1984).

шения к религии. В этом же разделе приведены данные оценок работы социально-культурных учреждений, транспорта, культурно-бытовых условий в городе, данные о частоте поездок и миграционных ориентациях. Раздел "Язык" содержит в себе результаты ответов респондентов на вопросы о языке свободного владения, уровне знания второго языка. Языковые данные приводятся как отдельно, так и в связи с длительностью проживания в столице, оценками своего участия в управлении трудовым коллективом, оценками перспектив сохранить работу, представлениями о родине, целесообразном пути развития республики, отношении к закону о государственном статусе языка титульной национальности, оценками состояния межнациональных отношений.

Блок "Семья и быт" включает в себя таблицы результатов опросов, касающихся семейного положения респондента: состава и размера его семьи, условий жизни, национальности супругов, представления о распределении обязанностей в семье.

Блок "Политические ориентации и национальные отношения" содержит данные, которые заинтересуют в первую очередь социологов политики и политологов. Это, в частности, представления о проблемах национальных интересов, оценки состояния межнациональных отношений, установки респондентов по отношению к межнациональным бракам, к работе в межнациональном коллективе, о национальности друзей, предпочтения в национальных контактах, выборе национальности соседей, структуре распределений по национальности указанных респондентами выдающихся деятелей культуры и истории. Другие таблицы в этом разделе содержат результаты ответов на вопросы, поставленные динамикой этнополитического конфликта конца 80-х-начала 90-х годов и последовавшей дезинтеграцией Союза. Такими являются оценки изменений, к которым привела перестройка; мнения о мерах, которые могут способствовать улучшению общего положения в республике, отношения к закону о государственном статусе языка титульной национальности, оценки участия русских в развитии других народов бывшего СССР, отношение к распаду "мирового социалистического содружества", представления о родине, мнения о наиболее целесообразном пути дальнейшего развития республики, оценки государственно-этнической специфики республики.

Кроме того, приводятся данные, касающиеся специфических для политической жизни той или иной республики событий. Так, в Молдове фиксировались отношение к идее объединения Молдовы с Румынией, целесообразности объединения Бессарабской митрополии с румынской или же московской митрополией, отношения к сохранению Приднестровья в составе Молдовы, к выводу 14-й армии с территории республики, мнения о рациональном решении гагаузского вопроса. В томе по Эстонии приводятся данные об общественных организациях и движениях, отвечающих интересам респондентов; оценки собственности перспектив при восстановлении государственной независимости Эстонии; мнения о политике по отношению к республикам, выходящим из состава СССР, оценки целесообразности квалификационного экзамена по эстонскому языку при получении профессий и занятии должностей и ряд других данных. В московском опросе 1992 г. результаты содержат также мнения респондентов о сокращении военных расходов в постсоветской России, отношение к фиксации национальности в паспорте гражданина страны, отношение к возрождению казачества и возможных мотивах поддержки казаков, отношение к участию российских казаков в вооруженном конфликте в Приднестровье, оценки межнационального конфликта в Нагорном Карабахе.

Опубликованные результаты исследований представляют собой огромный интерес для широкого круга специалистов, изучающих состояние и динамику межэтнических отношений, социально-культурных и этнокультурных процессов, этнополитического конфликта в постсоветских государствах.

Появление на свет этих материалов стало возможным благодаря финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, которому должны быть благодарны не только авторы, но и мы — читатели и пользователи опубли-

кованного банка данных. Представляется чрезвычайно важным, чтобы комплексные этносоциологические исследования такого рода были продолжены и в новых условиях, в рамках СНГ и постсоветского пространства. Не секрет, что в новых государствах, возникших на территории бывшего Союза, одной из серьезных проблем проводимой политики в области национальных отношений является ее слабая научная фундированность - часто слышны слова о том, что отсутствует единая целенаправленная, научно обоснованная практическая политика в этой сфере. Как показывает опыт многих стран мира, успешному решению задачи по повышению эффективности принимаемых политических решений во многом могут служить социологические исследования, опирающиеся на массовый репрезентативный материал. У российской науки, несмотря на все объективно существующие и сохраняющиеся трудности материального и финансового характера, в области этносоциологии есть опыт и разработки, выполненные на высоком профессиональном уровне и в соответствии с мировыми стандартами. Накопленный опыт и собранные результаты этносоциологических исследований по программе ОСУ - лучшее тому подтверждение. Они представляют собой не имеющий аналога в отечественной и мировой практике 25-летний социологический лонгитюд по проблемам межэтнических отношений, причем имеющий не сиюминутный, а фундаментальный характер. Хочется надеяться, что не только публикация серии, но и само исследование по программе Ю.В. Арутюняна будут продолжены и в будущем.